



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Восточная прогулка



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Восточная прогулка / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-241255-4

Женя Охотникова получает новое задание: сохранить жизнь молодого журналиста, раскрывшего темные дела могущественного картеля. Артем опубликовал разгромную статью, но не подозревал, во что ввязался, и оказывается совершенно не готов встретиться со смертью лицом к лицу. У него нет шансов выжить в одиночку без опытного телохранителя. Женя всегда готова к схватке. Она знает, как спасти клиента от летящей пули, как залечь на дно. А вот найти того, кто ведет убийцу по следу Артема, оказывается задачей со звездочкой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241255-4

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Здание «Вестника прогресса» пахло новыми деньгами и старой пылью, что для московской редакции было удивительно точным диагнозом. В кабинете главного редактора Аркадия Львовича веяло иначе — дорогим табаком, кожей старых переплетов и тем особым видом усталости, который накапливается за тридцать лет в журналистике.

Артем Ветров сидел в глубоком кожаном кресле, которое пыталось проглотить его целиком, и чувствовал себя идиотом. Не потому, что боялся, — хотя страх был, холодный и липкий, где-то под ложечкой. А потому, что он сидел здесь, в этом кабинете с видом на Садовое кольцо, и держал в руках распечатанную верстку своей статьи, от которой тянуло свежей типографской краской и грядущими неприятностями.

— Ну что, Артем, сдаем материал? — Аркадий Львович снял очки, протер их носовым платком, который был неестественно белым для

мужчины его лет и привычек. Его лицо, испещренное морщинами, напоминало старую карту, где каждая складка означала либо скандал, либо провал, либо, в редких случаях, победу.

— Сдаем. — Ветров протянул папку через стол. Его пальцы оставили влажные отпечатки на глянцевом картоне.

Главред не спеша открыл папку, пробежался глазами по заголовку: «Бетон и тени: как строительный картель „Кавказстрой“ осваивает бюджетные миллиарды». Просмотрел подзаголовки, выдержки из документов, фотографии строек-долгостроев на фоне горных пейзажей. Он читал молча, и только его губы иногда шевелились, беззвучно произнося какие-то слова. Возможно, ругательства.

Артем в это время изучал кабинет. Книжные шкафы до потолка, забитые под завязку. На столе — старинная лампа с зеленым абажуром, которой наверняка пользовался еще предыдущий главред. На стене — несколько дипломов и фотография молодого Аркадия Львовича с Горбачевым, уже пожелтевшая от времени. Никаких стеклянных стен, никаких уродливых хрустальных ваз. Здесь была не показная роскошь, а настоящая, выстрадавшая власть. Та, что не нуждается в доказательствах.

— Хорошая работа, — наконец произнес главред, закрывая папку. Он не сказал «блестя-

щая» или «разгромная». Просто «хорошая». И от этого было еще тревожнее. — Документация железная. Свидетельства... живые. Слишком живые, пожалуй. Этот твой информант, прораб...

— Сидоров, — автоматически подсказал Артем.

— Да, Сидоров. Он еще жив?

Вопрос прозвучал так буднично, что у Артема перехватило дыхание.

— На прошлой неделе у него случился инфаркт. Чудом откачали. Теперь лежит в областной, под охраной родственников, которые внезапно о нем вспомнили.

Аркадий Львович кивнул, как будто услышал прогноз погоды — завтра, мол, дождь.

— У тебя самого что? — Он прищурился, изучая Артема. — Спать не можешь? В зеркало с опаской смотришь? Постоянно кажется, что за тобой следят?

Артем хотел было отшутиться, сказать что-нибудь про «профессиональные издержки», но слова застряли в горле. Вместо этого он просто кивнул.

— Да. С неделю как. Особенно после того, как в машине кто-то стекло разбил. Охранник сказал — хулиганы. Но ничего не украли. Просто разбили.

— Предупреждение, — констатировал главред. Он откатил кресло от стола, подъехал

к небольшому сейфу, встроенному в книжный шкаф. Покрутил замок, достал оттуда бутылку коньяка и два грубых граненых стакана. — Не для слабонервных, Артем. Эти люди... они не привыкли, чтобы их трогали. Они там, на местах, давно себе хозяева. А ты приехал, покопался в их грязном белье и теперь вывешиваешь его на всеобщее обозрение.

Он налил на два пальца темно-янтарной жидкости и протянул один стакан Артему.

— Выпей. Не для храбрости. Для суставов, чтоб не тряслись.

Артем взял стакан, пальцы действительно предательски дрожали. Коньяк обжег горло, но внутри растеклось теплое, тяжелое спокойствие.

— Я знал, на что иду, — сказал он, и голос его прозвучал чуть увереннее.

— Знать и чувствовать — разные вещи, — отхлебнул главред. — Ты же не дурак, должен понимать. Статья выйдет — будет шум. Местные власти будут негодовать, обещать суды. Картель будет шипеть, как раненый зверь. А потом... потом наступит тишина. Самая опасная фаза. Когда все решат, что буря миновала. Вот тогда они и будут бить.

Он поставил стакан на стол, посмотрел на Артема уже не как начальник на подчиненного, а как старый волк на молодого.

— Ты собираешься ехать туда? На место, для продолжения цикла?

— Да. Материал по контрабандным схемам еще сырой. Нужно быть на месте, добрать свидетельства.

— Глупость, — отрезал главред. Но не зло, а с какой-то грустной неизбежностью. — Но, видимо, необходимая. Значит, слушай меня сейчас внимательно, по-человечески, а не как шефа. У тебя есть деньги? Не гонорары, а свои, неприкосновенные?

Артем кивнул смущенно.

— Ну, вот и прекрасно. Как только материал уйдет в печать, — а уйдет он завтра, я уже дал команду, — ты берешь эти деньги и нанимаешь себе хорошего телохранителя. Не охранное агентство из тех, что выставляют у дверей бугая в дешевом костюме. А именно телохранителя. Профессионала, который знает, что делать, если по тебе начнут стрелять. И который понимает, что лучшая защита — это не прикрыть тебя своим телом, а заранее найти того, кто хочет нажать на курок, и... уговорить его этого не делать.

— Вы говорите, как будто это само собой разумеется, — пробормотал Артем. — Найти такого...

— Я не говорю — найди. Я говорю — найми. Есть контакты. Люди, которые этим зани-

маются. Дорого. Очень дорого. Но твоя жизнь, насколько я понимаю, пока дороже. Дай мне знать, когда будешь готов. Я передам тебя нужному человеку.

— Спасибо, Аркадий Львович.

— Не благодари. Мне еще твои будущие материалы нужны. — Главред махнул рукой, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на отеческую заботу. — А теперь иди. И постарайся не получить по голове до завтра. Материал должен выйти целиком, а не в виде некролога.

Артем вышел из кабинета. В коридоре было прохладно и тихо. Где-то стучала клавиатура, кто-то спорил о формулировке. Обычная редакционная жизнь.

Он прошел к своему рабочему месту, опустился в кресло. На экране компьютера застыла последняя версия статьи. Он ткнул кнопку «отправить в печать». Система спросила подтверждения. Он подтвердил.

И сидел минуту, просто глядя на сообщение «Материал принят в работу». Где-то там, в недрах типографии, начинали крутиться барабаны, заряжаться краска. Через несколько часов тысячи экземпляров газет с его текстом разлетятся по киоскам. А потом — по кабинетам, по кулуарам, по тем самым местам, где принимались решения о миллиардных контрактах.

Страх никуда не делся. Он был тут, холодным камнем на дне желудка. Но теперь к нему добавилось что-то еще. Ожидание. И странная, почти нелепая мысль: «Интересно, сколько стоит хороший телохранитель в наше время? И что он подумает, увидев меня?»

Он посмотрел на телефон. Контактных «нужных людей» у него еще не было. Но они будут. И тогда ему придется сделать еще один шаг. Уже не в сторону разоблачения, а в сторону собственного спасения. Парадокс: чтобы докопаться до правды, ему сначала нужно было надежно спрятаться. Или найти того, кто сможет спрятать его так, чтобы он при этом все еще мог копать.

Он взял куртку и пошел к выходу. Лифт спустился медленно. В отражении глянцевых дверей он видел свое лицо — уставшее, напряженное, но с новым, твердым огоньком в глазах. Движение запущено. И первым ходом противника, как и предсказывал Аркадий Львович, будет тишина. Опасная, звенящая тишина перед выстрелом.

Ему оставалось только дожидаться ее. И найти того, кто научит его, как от этого выстрела уклониться.

ГЛАВА 1

Аэропорт Владикавказа благоухал не самолетами, а чем-то древним и горным, что даже системы кондиционирования не могли перебить. Воздух был густым, сладковатым от пыли с предгорий и резким от дезинфектанта на полу. Я стояла у выхода из зоны прилета, сливаясь с толпой встречающих. Кожаная куртка, джинсы, рюкзак за плечами — обычная деловая поездка. На вид. Внутри же каждый нерв был натянут струной.

Мой взгляд автоматически сканировал пространство, раскладывая его на зоны. Левая сторона — стойки проката, очередь из трех человек: двое туристов в ярких ветровках и мужчина в темном, слишком легком для этого вечера пальто. Он стоял неподвижно, не читал телефон, просто смотрел в сторону выхода из зоны прилета. Слишком спокоен для встречающего. Правая сторона — кафе «Аэропит» с единственным рядом столиков. За столиком у окна сидел парень в кепке, медленно допивал кофе, но его

глаза не следили за взлетной полосой, а метались по залу. Через каждые десять секунд. Метроном.

Неподалеку от меня, у стойки с сувенирами, замерла женщина с ребенком. Ребенок плакал, требуя очередную безделушку, а мать нервно похлопывала его по спине, но сама при этом постоянно оглядывалась, будто ждала кого-то. Или боялась. Это не была тревога из-за капризного малыша. Это был страх другого порядка — липкий, животный.

«Великолепно, — подумала я, делая вид, что сверяюсь с расписанием на телефоне. — Наш маленький горный аэропорт превратился в съемочную площадку для триллера с бюджетом в три копейки. Только актеры подкачали. Все слишком стараются выглядеть естественно, а получается как в школьном спектакле».

Я перевела взгляд на зону выхода пассажиров. Вот и он. Артем Ветров.

Он вышел не сразу, пропустив вперед нескольких человек. Высокий, в темных дорогах джинсах и серой кашемировой толстовке, которая, несмотря на помятость, кричала о цене. На голове — бейсболка, надвинутая на лоб, но не скрывающая характерный профиль. В руке — небольшой кожаный чемодан, не рюкзак, а именно чемодан, как у дипломата из дешевого шпионского фильма. Он огляделся, и в его

движении читалась не растерянность приезжего, а натянутая, почти паническая настороженность. Он искал меня. И одновременно сканировал пространство, как заяц на опушке.

Я сделала шаг вперед, поймала его взгляд и подняла руку с условленным знаком — приложила ладонь к уху, как будто поправляю волосы. Он заметил, кивнул едва заметно и двинулся ко мне. Его походка была слишком быстрой, неровной — он почти наступал себе на ноги.

— Евгения? — спросил он, останавливаясь передо мной. Голос старался быть ровным, но в нем проскальзывала хрипотца, будто он долго и молча кричал.

— Артем, — ответила я с деловой, теплой улыбкой ассистента. — Рада вас видеть. Все прошло хорошо?

— Если считать хорошим то, что никто не пытался взорвать самолет, то да. — Он попытался улыбнуться, но получилась гримаса. Его глаза бегали по моему лицу, затем скользнули по моим плечам, за спину, снова в стороны. Зрачки были расширены даже при ярком свете зала. Он сглотнул, и мышцы на его шее напряглись, как тросы. Правая рука, держащая ручку чемодана, сжимала ее так, что костяшки побелели. Когда он перекладывал вес с ноги на ногу, я заметила легкую дрожь в коленях, которую

он отчаянно пытался скрыть, напрягая бедра. И самое главное — его дыхание. Неглубокое, частое, грудное. Он дышал как человек, только что пробежавший стометровку, хотя прошел от выхода всего двадцать шагов. Это была не усталость от перелета. Это был страх, сжатый в комок и засунутый куда-то под ребра, который все равно вырывался наружу через каждую пору.

— Отлично, — сказала я, сохраняя легкий тон. — Тогда поедem. Машина ждет.

Я сделала шаг в сторону выхода, но он не двинулся с места. Взгляд его уперся в меня, и в нем вдруг вспыхнула какая-то дерзкая, наигранная искорка.

— Знаете, я не ожидал, что... мой телохранитель будет такой... эффектный, — произнес он, и его голос натужно заиграл полутонами флирта. Он даже попытался наклонить голову набок, но получилось неуклюже, как у подростка, впервые пытающегося копировать героя из фильма.

Я посмотрела ему прямо в глаза, не меняя выражения лица. Моя улыбка не стала шире, не стала холоднее. Она просто застыла.

— Артем, — сказала я мягко, но так, чтобы каждое слово легло, как камень. — Я здесь не для того, чтобы быть эффектной. Я здесь для того, чтобы вы прожили достаточно долго, чтобы закончить свое расследование. Поэтому да-